

ГАЗЕТА, «Советская культура» уже рассказывала об университельской музыкальной культуре, который наш театр организовал в подмосковном Бронницком доме культуры. И, может быть, кому-нибудь покажется, что теперь, когда прочитан только вводный курс лекций, говорить о явной шефской работе еще рано. Но даже эти самые первые шаги помогли сделать выводы, которые нам представляются принципиальными и которыми поэтому очень хочется поделиться с товарищами по искусству.

Прежде всего — о структуре занятий университета. При составлении программ мы старались соблюсти основной принцип познания — от простого к сложному, от легкого к трудному. Поэтому центральным разделам курса — опера как синтетический вид искусства, советская опера, музыкальная комедия и балет — были предпосланы своего рода подготовительные занятия, ознакомившие слушателей с основными элементами музыкального творчества и исполнительства.

Но вот прочитаны первые лекции. Аудитория была неизменно внимательна, концертные номера, иллюстрировавшие теоретические построения, встречались тепло и радостно. Но и мы, и, как выяснилось потом, наши слушатели ощущали какую-то неудовлетворенность. Контакт, установившийся у лекторов и исполнителей со зрительным залом, был бы достаточен для обычного концерта. Но для учебного заведения, пусть самого своеобразного, каким нам хотелось видеть университет, этот контакт был слаб.

Уловили ли зал основные мысли лекции, верно ли он их понял? Не было ли иллюзорное чересчур громким, трудно доступным или, наоборот, примитивным и малоодержательным? Этого мы не знали, потому что уровень подготовки слушателей университета был нам, в сущности, неизвестен. Кроме того, хотелось не просто дать людям какую-то сумму теоретических и исторических сведений, а научить их

ПУТЬ К НОВЫМ СЛУШАТЕЛЯМ

по-настоящему любить и почитать искусство музыкального театра, быть соучастниками творческого.

Поэтому мы решили не ограничиваться формами музыкального лектория и регулярно проводить семинарные занятия. Перед первой беседой мы постарались всемерно облегчить задачу слушателей — предложили им сравнительно простые вопросы, объединяющие темы двух выступительных лекций. Но уже первые выступления наших студентов показали, что все эти «меры предосторожности» были приняты напрасно. Времены, отведенные семинару, оказались хвостом, чтобы обсудить хотя бы половину вопроса. Из двадцати пяти человек, попросивших в тот вечер слово, многие оперировали примерами, не упоминавшимися в лекциях, свободно обращались с материалом, делали интересные выводы.

Активность слушателей решила судьбу семинара: он стал такой же узаконенной формой работы университета, как и лекции. Теперь мы задолго знакомим аудиторию с планом следующей беседы, чтобы каждый мог подготовиться к вопросам и подготовиться к выступлению.

Людей, стремящихся к знаниям, желающих закрепить их и проверить правильность своих позиций, очень много. Но есть, конечно, и другие — их привлекает главным образом возможность послушать концерт, развлечься. Эту категорию слушателей система семинарных занятий не охватывает и не отталкивает. Организовать семинар-вопрос не значит сделать обязательным его посещение, а тем более выступления на занятиях.

Эта форма музыкальной пропаганды сопряжена, конечно, со многими дополнительными трудностями. Участились выезды в подшефный район. Кроме того, проведение каждого семинара требует от его руководителя тщательной подготовки: ведь лекции в университете культуры читали не профессиональные лекторы-музыковеды, а творческие работники нашего театра — хорейстер И. Мергенс, дирижер В. Зельман, главный режиссер Л. Михайлов. Но радость, с которой встречают эти занятия бронницкие любители музыки, не позволяет обращать внимания на трудности.

Тематическим планом университета предусмотрены лекции, которые целесообразнее иллюстрировать не отрывками и концертными номерами, а целой оперой или балетом. Они будут проводиться уже не в Броннице, а в Москве, на два часа до начала спектакля.

Шефство творческих организаций над промышленными предприятиями и сельскими районами, конечно, дело не новое. Но именно теперь оно претерпевает глубочайшие качественные изменения. Эпизодичность, разрозненность выездов ус-

таивают место систематической плановой деятельности. Если раньше основным критерием было количество выездов и число актеров, принимавших в них участие, то теперь мы можем судить о нашей шефской работе по более конкретным, осязаемым результатам. Не энтузиазм шефов, не их добрая воля являются теперь залогом успеха, а тщательно продуманная организация. Не будет преувеличением сказать, что в нашем театре занятия Бронницкого университета культуры стали частью творческой жизни, такой же, как репетиция или выпуск новых спектаклей. Планируя репертуар, распределяя творческие силы в спектаклях, мы учитываем программу занятия университета культуры.

И вот что замечательно: эта работа воспитывает не только наших подшефных, но и самих артистов. Раньше организаторам шефских мероприятий нередко приходилось становиться в позу просителя, уговаривая выступить того или иного товарища. Уговариваемый был волен решить — пойдет он или не пойдет, выступит или не выступит, даже не утруждая себя намыслением «важнейших причин». А теперь мы едим в Бронницу большими группами — достаточно сказать, что на лекцию «Хоровое искусство» выехал весь коллектив ансамбля, около пятидесяти человек. А ведь известно, что артистам хора в музыкальных театрах «достается» больше всего, на их плечах лежит серьезная нагрузка. И дело даже не только в том, что слух, голос, игра, отдают свободные часы, столь редкие и дорогие для каждого артиста, гораздо важнее, что едут с радостью, с удовольствием, с душевным подъемом.

Может показаться, что руководство одним университетом культуры — слишком мало для такого большого численно и богатого возможностями коллектива, как наш. Но ведь это только начало. Сейчас, например, в нашем подшефном районе создается народный театр, для помощи которому мы должны сделать все, что в наших силах. Кроме того, эпизодическое участие шефов нужно посылку — в одном колхозе обновить клуб, в другом проконсультировать руководителей художественной самодеятельности и так далее. Не можем мы забывать и о наших подшефных в самой Москве — о коллективе авиационного О. Орджоникидзе и о ребятах, которые учатся в школе № 688.

Принимая обязательства в честь XXII съезда КПСС, коллектив нашего театра решил, в частности, провести большой концерт с участием хора и оркестра непосредственно в заводском цехе, во время обеденного перерыва. Очень хотим выехать на целый день в один из колхозов Рамеевского рай-

она — не только выступить перед колхозниками, но и познакомиться с их жизнью, посмотреть колхозную самодеятельность. Надеемся, что такие выезды станут традицией.

Горком профсоюза работников культуры рекомендовал всем местным комитетам создать постоянно действующую комиссию по шефской работе. Это решение представляется как нельзя более важным и своевременным, потому что, как показывает опыт, самое главное сейчас — тщательно продуманная и четко построенная организация.

Г. ЗЕНКОВА,
солистка оперы, председатель местного комитета Театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.